

ГРОМОВ В.Е.

УДК 130.122

К ПРОБЛЕМЕ ОСНОВАНИЙ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ДУХОВНОМ КАЧЕСТВЕ ЕГО ПРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В статті досліджується проблема екзистенціального підґрунтя духовності людини, тобто питання про глибинні причини можливості духовної мотивації для неї взагалі. Автор вважає, що уявлення про духовність в буденній свідомості є поверховими. Проблему принципової можливості духовної інтенції людини необхідно досліджувати на шляху дедуктивного, умоглядного руху думки, виходячи з розуміння буття як апіорного поняття і сутності людини, її онтологічного місця і сенсу у всесвіті.

В статье исследуется проблема экзистенциального основания духовности человека, то есть вопрос о том, вследствие каких глубинных причин духовная мотивация вообще может быть для него возможна. Автор считает, что представления о духовности в сфере обыденного сознания являются поверхностными. Проблему возможности духовного умонастроения нужно исследовать дедуктивным, умозрительным путём, исходя из понимания бытия как априорного понятия и всеобщей сущности человека, его онтологического положения и смысла в универсуме.

The author investigates the problem of human being spiritual activity foundation and boundary of that activity, which it is possible fore man. The author suppose, that the modern ideas about spiritual life in the sphere of ordinary people consciousness are not sufficiently and superficial. It is necessary to investigate the problem of spiritual intention by the way of deductive, speculative reflection. We must apply general concept of existence and start from ontological place of human being in the world.

Ключові слова: духовність, трансценденція, самоусвідомлення, метафізична відповідальність, нелінійні системи, універсальна моральність.

Ключевые слова: духовность, трансценденция, самоосознание, метафизическая ответственность, нелинейные системы, универсальная нравственность.

Key words: spirituality, transcendentia, selfconsciousness, metaphysics responsibility, none lines systems, universal morality.

В отношении того, что такое духовность в сфере обыденного сознания царит поверхностный подход. Духовность как культурность, гармоническое развитие личности, мир увлечений, жажда знаний, интеллигентность, религиозность, идейность и т.п.

Философы, стремясь понять феномен духовности, прибегают к поиску его оснований. М.С. Каган связывает

духовность со структурой человеческой деятельности – познанием, общением, системой ценностей и творчеством. Единство этих структурных элементов по Кагану особенно полно проявляется в искусстве, так что от искусства и причастности к нему следует ожидать наибольшего напряжения духовной жизни. В таком понимании “последнего” основания

духовности можно усомниться, не вдаваясь даже в детальный анализ художественных феноменов и нравственного качества субъектов эстетической деятельности. Всем известно, из какого “сора” могут вырастать прекрасные цветы искусства и каким бесплодным сором часто являются они сами. Искусство, конечно, изначально не антагонист духовности, - оно может быть духовным, недуховным или бездуховным в зависимости от того, каким доминирующим смыслом и переживанием бывает наполнено, но оно точно не является формой общественного сознания, специально предназначенной для производства продуктов духовности. То, что сейчас многие безоглядно называют искусством в ветвистом древе его видо-жанровой системы, автор, по крайней мере, не колеблясь, называет не только бездуховным, но и просто поношением искусства.

Видный украинский философ С.Б. Крымский усматривает духовность в самостроительстве личности, ответственном и осмысленном отношении индивида к своей судьбе и социальной роли. Это бытие человека, нацеленное духом и тесно связанное с высшими ценностями – гуманизмом, совестью, единством истины, добра и красоты. Взгляды С.Б. Крымского на духовность разделяют сейчас многие психологи, педагоги, философы. При неоспоримой важности и точности того, что сказано этим мыслителем о духовности, мы чувствуем потребность выйти за границы её антропоцентрического понимания и искать корни духовной потенции людей в самых общих и существенных чертах способа их существования, в бытии как таковом, которое однажды порождает человека.

Отдельно следует упомянуть и об идейности, поскольку в эпоху Модерна идейность в светской культуре становится едва ли не основным, часто героизированным выражением духовного умонстроения. Идея служения Истине, Красоте, Справедливости, Царю, Народу, Мировой революции, Нации и т.д. породила

множество вариантов истолкования духовной деятельности, среди которых в том числе и революционное насилие, терроризм, великодержавный шовинизм, националистический радикализм. Осознание дурных тенденций такой идейности нашло своё выражение в концепции деидеологизации, которая, однако, сама по себе совершенно не удовлетворительна. Освобождая общество от идейных исканий, она оставляет ему одну только идею комфорта и потребительства, эгоистического служения человека самому себе.

В отличие от светского понимания духовности существует и религиозная точка зрения. Писатели настроенные религиозно усматривают духовность в жизни личности с Богом, в любви и служении Ему, в преимуществе духовных интересов перед прагматическими [См. Зеличенко А.И. Психология духовности. – М., 1996].

В разных религиях есть свои особенности понимания проблемы духовного роста личности. Однако общий взгляд на сущность духовности часто наталкивается здесь на противопоставление духовного и мирского, грешного и святого так, что многие ценности светской культуры оказываются здесь под сомнением их духовной значимости. С другой стороны, очевидно, что религиозная жизнь без того, что дала человечеству светская культура в её историческом развитии, нередко является выражением религиозного догматизма, нетерпимости, мировоззренческой узости. Поскольку культура является способом освоения человеком самого себя, своей сущности и мирового предназначения, безрассудно пренебрегать её прозрениями и заблуждениями в овладении пониманием духовности.

Мы полагаем, что в выяснении существенного содержания понятия духовности следует, конечно, принимать в расчёт разные точки зрения и уроки истории культуры. Однако в поиске глубинных,

всеобщих оснований человеческой духовности, на наш взгляд, предпочтительным является философский, умозрительный подход, когда возможность и необходимость духовной реализации человека выводится из его тотальности, то есть, из априорно помысленного человека как такового. Такой подход подготовлен и историческим развитием, которое сформировало общество в качестве субъекта непосредственно всеобщей деятельности и когда возрастает роль культуры, философии, мировоззрения в определении универсальных проектов и смыслов человека.

Правда, созерцающая общественную жизнь, исполненную эгоизма и потребности, трудно подумать, что у человека может быть как-то выделенное и доминирующее духовное предназначение. Поэтому только философская рефлексия может дать нам некоторую ясность в том, может ли человек быть духовным существом или только разумным животным. Искать основания человеческой духовности – это значит, как говорили китайцы, потрудиться у источника, то есть в горизонте бытия как такового, которое и есть всеобщим основанием всего существующего, в том числе и человека.

Если двигаться дедуктивным путём в исполнении философского мышления, то подобно Декарту или Августину мы сталкиваемся с очевидностью того, что существуем и что бытие вообще есть. Бытие, следовательно, это то, что необходимо существует и что в принципе может быть. Отсюда бытие это единство всего возможного и всего наличного. В этом смысле бытие выступает как Единое, Абсолютное бытие, актуальная и потенциальная бесконечности. Отсюда следует, что если мы как люди, то есть в качестве человека существуем, то, как возможность, программная версия бытия, мы уже предзаданы, сотворены в Абсолюте.

В отношении бытия как такового становится ясно также, что оно, переводя в наличное бытие нечто живое и разумное, само есть изначально живое и разумное.

Сознание, дух – неотъемлемый атрибут Абсолютного, а вопрос о способах и условиях возникновения носителей разума и жизни не философский вопрос, а вопрос естествознания и социологии.

Вопрос об основаниях духовности человека тесно связан с тем, как он определён в бытии, которое его порождает. Очевидно, что природа не завершает все проявления его жизнедеятельности, как в случае с животными. Он вынужден приспособляясь к природе, приспособлять её к себе, создавать цивилизацию, мир культуры. То есть, человек вступая в отношение с бытием, ему противостоит и полагает себя как свободное, волящее, духовное существо. В качестве такового он есть предмет метафизики, трансценденция, выходящая за предел материальной необходимости, созданная духовным началом мира, Творцом, Богом. В том, что человек есть трансценденция – коренится онтологическое основание его духовности, принципиальная возможность действовать согласно духовной необходимости и вопреки узкой эгоистической обусловленности.

История человечества свидетельствует, правда, как нелегко даётся человеку духовность. Это определяется опять-таки трансцендентностью человека, его незрелостью в свободе, ложными самоидентификациями, когда он в процессе самоосознания ещё не овладевает адекватно своей духовной сущностью. Представляется, что здесь происходит двойкий процесс: сущность переходит в существование, поскольку она уже задана в качества тотальности и, наоборот, через существование обретается сущность, формируя конкретное единство сущности и существования.

Таким образом, как трансценденция и свобода человек вступает в отношение не только к природе, чтобы пересоздать её согласно своей мерке, он вступает в отношение и к самому себе в процессе самоосознания и к духовной основе уни-

версума, к Бытию, сотворившему его в качестве трансценденции и свободы. В этих отношениях он не только нечто приобретает согласно своей духовной потенции, но и, наоборот, совершает ошибки, теряет себя в ложных само-идентификациях, спотыкается и прерывает развивающую связь с Высшим Принципом. Человек, имея духовную сущность, вместе с тем находится в состоянии некоторой экзистенциальной сущностной потерянности.

В ходе столь противоречивой и амбивалентной духовной эволюции человечества выясняется, что человек по своему положению в бытии имеет универсальную метафизическую ответственность – перед Богом, самим собой и природой, которой пользуется. Эту ответственность можно суммировать как ответственность перед Творцом, выводя из неё духовный характер морального должностования человека. Человек должен действовать так, определяя проекты своей самореализации, как если бы они были одобрены из Трансцендентного источника.

Духовность, стало быть, это продукт широкого космического видения мира, обретающий, однако, своё конкретное значение в зоне непосредственного, эмпирического отношения к действительности. В духовности человек раскрывает свои возможности и сущностные силы и одновременно служит не Себе. Получив на время статус хозяина своего природного дома, он не должен забывать о долге по отношению к Тому, кто его здесь поселил. Экологическая катастрофа, которую переживает сегодня технотронное общество, пронзительно взывает к человечеству о его долге рачительного хозяйствования на Земле и попечения над оставшимися ещё живыми существами.

Не меньшей по значению является метафизическая ответственность человека перед самим собой за справедливую организацию социальной жизни, за свои нравственные качества, практические цели и идеалы. Представляется, что духовный

смысл человечества не в том, чтобы находиться в антагонизме со своими духовными возможностями, а в том, чтобы стать фактором оптимизации бытия на основе собирания человечества в свободное гармоническое единство.

Эта задача кажется утопическим идеалом и без содействия Трансцендентного людям не по силам. В ментальности современного общества, в котором, с одной стороны, много говорят о гуманности, демократии, высшей ценности жизни, об отмене смертной казни для маньяков и серийных убийц, а с другой, культивируют насилие, поощряют растрепанность молодёжи, стимулируют преступность и одичание, доля духовного умонстроения ничтожно мала. При такой деформации нравственности можно только робко надеяться, что человек в соответствии со своим онтологическим положением когда-нибудь обретёт большую духовность и достоинство. Но принципиальной уверенности в этом нет, поскольку поведение нелинейных систем, а общество это нелинейная система, не гарантирует даже очень желательные для проповедников духовности результаты, ведь массовое общество не чувствует потребности прислушиваться к тому, что говорят философы по поводу духовно интендированной жизни. Нужно признать, что при насущной необходимости сменить антропоцентрическую парадигму мироотношения на духовную, геоцентрическую, на идею служения не Себе, а Провиденциальному Замыслу, вряд ли человечество сделает это из духовных побуждений.

На наш взгляд, следует ясно осознать, проникнуться правдой о себе, что человек как трансценденция, развиваясь исторически, осуществляет всё большее по размаху замещение естественного искусственным. В этом смысле он есть противоестественное существо. Будучи частью жизни, он устремлён за её пределы, его хронически не устраивает то, чем он

живёт, экзистенциально он всегда недоволен. Удовлетворение тем, что есть в структуре человеческого существования какой-то эксклюзивный, временный момент.

Из того экзистенциального обстоятельства, что человек есть искусственное существо со своей особой онтологией сознания, вырастают противопоставленные друг другу возможности взаимодействия общества с действительностью. Или это истребительное, использующее отношение к жизни при отождествлении себя с её смертным телом, или отношение, стимулирующее жизнь, интенсивное оживотворение, экспансию разума при отождествлении себя с духом жизни, бессмертной душой, для которой материальное тело само по себе только носитель виталического принципа. Первый вариант мироотношения потребительский, второй – духовный, созидающий.

Отдельным личностям, если они пробудились от спячки материалистической обусловленности, трудно, но возможно практиковать духовную реализацию. Обществу в целом это не по силам, поскольку индивиды, вследствие тысячи причин, имеют разную готовность сознательно выполнять духовную работу. Духовная деятельность вообще глубоко интимна и личностна, хотя проблема духовности и бездуховности стоит сейчас перед всей цивилизацией.

Вопрос о духовности – это вопрос о качестве нравственного сознания индивидов и направленности их морального долженствования не только по отношению к другим индивидам или обществу, но и к бытию в целом. Если бытие как таковое, является первичным основанием всех своих отдельных проявлений, то человек, как мы выяснили, априорно предпослан к универсальной метафизической ответственности по отношению к нему. Моральное отношение – это широкое онтологическое отношение человека к действительности, не замкнутое рамками

социальности. Поэтому моральные чувства и ценностные установки разума на окружающую природную среду и таинственные глубины универсума требуют к себе, порой не меньшей продуманности, деликатности и трепетности отношения, чем это ожидается от людей внутри общества.

Теперь, когда наука всё глубже проникает в специфику причинности “своевольных”, нелинейных систем становится ясным, что человек не может рассчитывать на ту власть над природой, которая была идеалом и целью познания со времени Френсиса Бэкона и далее в эпоху Модерна. Он не может позволять себе ту неосмотрительность и волюнтаристическую прямолинейность, которая допускалась ограниченным пониманием причинности в рамках законов динамического типа.

В новой универсальной моральности следует принимать в расчёт не просто вероятностные отношения причинности в статистических системах, но обнаружившие свою действенность тонкие информационные взаимодействия человека и мира, установки общественного сознания, индивидуальные намерения. То, что в понимании сущности вещей и их влиянии на людей считалось отброшенным суеверием, вдруг оказалось не лишённым рассудительности. С природными явлениями нужно взаимодействовать так, как если бы за ними скрывались воодушевлённые субъекты. И если отчётливые объяснения причинности в физическом смысле тут не найти, то в нравственном отношении и с точки зрения целостного взаимодействия человека с действительностью здесь достаточно смысла. Вообще кроме причинного восприятия жизненной среды человеку свойственно смысловое мироотношение, поэтому мало пытаться понять каузальные связи в объектифицированном отчуждении знания от реальности, такой подход требует смыслового, нравственного доопределения, особенно тогда, когда сила воздействия человека на окружающую действительность

ставит под вопрос гармонию его единства с миром.

На наш взгляд, одухотворённая нравственность, с широкой метафизической точки зрения, должна быть проникнута религиозным умонастроением в духе швейцеровского благоговения перед жизнью. Эту метафизическую религиозность следует мировоззренчески положить в основу всех аспектов ответственности человека, которая характеризует его как духовное существо в отличие и в противодействии человеку частичному, ограниченному эгоцентристу и потребителю.

Библиографические ссылки:

1. Новый завет.
2. Анни Безант. Древняя мудрость (Очерк теософских учений) / Анни Безант. – М.: СП «Интеграф Сервис», 1992–2003.
3. Громов В.Е. Смысл и границы человеческой духовности / В.Е. Громов. – Днепропетровск, НГУ, 2010. – 255 с.
4. Дарио Салас Соммэр. Мораль XXI века / Дарио Салас Соммэр. – М.: «София», 2004. – 528 с.
5. Корет Эмерих. Основы метафизики / Корет Эмерих. – К.: «ТАНДЕМ», 1998. – 246 с.
6. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты и идентификации // Вопросы философии. № 12, 1992. С. 21–28.
7. Лук'янець В.С., Кравченко О.М., Озадовська Л.В. та ін. Науковий світогляд на зламі століть. – К.: ПАРАПАН, 2006. – 228 с.
8. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация / М.Мамардашвили. – М.: «Логос», 2004. – 272 с.
9. Прокофьев Ф.И. Интеллигенция: сущностные черты и современность / Ф.И. Прокофьев. – Днепропетровск, 1996, Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры. – 44 с.